

70 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ

DOI: 10.17805/zpu.2015.1.1

Миф о безмерных потерях СССР в Великой Отечественной войне

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье разбирается исторический миф, связанный с потерями Советской армии в Великой Отечественной войне. Его называют «черным мифом» — мифом о «безмерных потерях», о «заваливании врага трупами». Этот миф распространился среди некоторых историков, журналистов и писателей с начала «перестройки» и 1990-х годов. Соревнуясь друг с другом, они обрушивают на общественность горы цифр о Великой Отечественной, делая их год за годом все страшнее. Тем самым они выражают свое презрение, а то и ненависть к руководству СССР и Советской армии военных лет.

В своих намерениях разобраться с истинными цифрами автор обращается к фундаментальному труду «Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь» (М., 2010). Первое сравнение потерь показывает, что СССР потерял в 2,2 раза больше, чем Германия. Такой показатель обусловлен тем, что советское руководство никогда не ставило перед своей армией задачи тотального уничтожения немецкого населения и военнопленных. В число потерь противника не входят также потери союзников Германии. Тщательный анализ статистических данных обнаруживает, что соотношение безвозвратных потерь военнослужащих Германии и СССР составляет 1:1,1.

Этот и другие факты не позволяют говорить о том, что немецкие войска воевали лучше, чем советские. Мы победили, и это главное. Хотя цена, которую наш народ заплатил за Победу, конечно, огромна.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великая Отечественная война, исторические мифы, СССР, фашистская Германия, военные потери, идеология.

Миф, мифология (от греч. «мифос» — предание, сказание; «мифос» + «логос» — слово, понятие, учение) — это форма общественного сознания. Обычно миф трактуют как способ понимания природной и социальной действительности на ранних стадиях общественного развития, когда еще отсутствовали научные формы познания. Тогда мифы объясняли происхождение человека, работали на гармонизацию личности, общества и природы, и в этом заключается их великое значение в истории человечества. Однако и на последующих этапах истории, уже с возникновением науки, даже сегодня миф не исчез. Более того, значение отдельных видов мифов, особенно идеологических и политических, возросло. В соединении с электронными средствами массовой информации они стали мощным оружием влияния на умы людей, формирования определенных стереотипов мышления. Мифологические события, отдаленные от нынешнего дня значительным промежутком времени, изложенные с позиций идеологического пристрастия или политической заданности в школьных

и вузовских учебниках, начинают восприниматься на веру. Прошлое, представленное в искаженном виде, в очерненном образе, не узнает самого себя.

Так происходило после Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г., когда в свете коммунистической идеологии история России предстала перед новыми поколениями в одном-единственном учебнике урезанной и обезличенной. На первый план вышли народные массы, их бунты, восстания, революции. Многие герои прошлого лишь потому, что они были княжеского рода или дворянского сословия, были забыты. Но вот во второй половине XX в. случилась перестройка, а с ней народу «верха́ми» была подарена «гласность» — свобода слова в духе неолиберальной идеологии. И что же? Теперь в мутных волнах «разоблачений» советской эпохи утонули не только великие личности, но и великие достижения советского прошлого, а с ними и свершивший их советский народ. Оплевывается прежде всего Победа СССР в Великой Отечественной войне. Это не только нечестно и обидно для всех, кто воевал и жил в ту пору, — это опасно для нынешних и будущих поколений России: у них отнимают Славу страны, их лишают возможности гордиться Прошлым, своим народом и Родиной. Между тем гордость — мать многих других добродетелей.

Мифов о Второй мировой и Великой Отечественной войнах десятки, больших и малых. Поговорим о мифе, связанном с потерями Красной армии в Великой Отечественной войне. Его называют «черным мифом» — мифом о «безмерных потерях», о «заваливании врага трупам». Одним из первых его озвучил историк И. Бестужев-Лада. По его словам, советские солдаты «своими телами загородили Москву, а затем выстлали дорогу до Берлина: девять падали мертвыми, но десятый убивал-таки вражеского солдата...» (цит. по: Были ли потери ... , 2005: Электр. ресурс). Б. Соколов пишет о том, что «...оценки соотношения потерь Красной армии и вермахта на Восточном фронте, включая умерших в плену, — 10:1» (там же). А. З. Лебединцев, Ю. И. Мухин: «...Но если бы все, кто оказался в плену у немцев, пускали бы себе пулю в лоб, то насколько бы у нас увеличилось количество безвозвратных потерь, которых и без того более десятка приходится за каждого убитого немца?..» (там же). «...В конечном счете — и это скорбный факт — на одного погибшего немца приходится четырнадцать наших воинов» (там же).

«Перестройка» для многих историков, журналистов и писателей стала умопомрачением. Соревнуясь друг с другом в своих гневно-слезливых публикациях, они вываливали на головы ошалевшего народа горы цифр о Великой Отечественной, делая их год за годом все страшнее. В 1990-е они дотянули соотношение советских и немецких военных потерь до 1:3, т. е., по их мнению, мы потеряли на фронте втрое больше солдат и офицеров. Уже эти цифры вызвали грустные мысли. А потом и вовсе словно с цепи сорвались! В 1993 г. уже появились цифры 1:10, 1:14. Шло соревнование: кто назовет больше? Ни совести у этих людей, ни чести! Главное, чтобы тебя позвали на телепередачу, тиснули твои откровения в тиражной газете...

Всех поражает, буквально убивает общая цифра людских потерь в ходе Великой Отечественной войны: 26,6 млн человек. Это — официальная цифра, которая несколько раз корректировалась в сторону увеличения. Но вот (и уже давно) вроде бы остановились... Однако некоторым политикам, «новым» историкам, журналистам, писателям (не стану перечислять их имена) и она кажется заниженной. В угаре политической ненависти к советской власти и прежде всего к Сталину берут с потолка цифры потерь в 30 и даже 40 млн человек. Сенсация! А смысл? Сказать все то же, только снова и громче: «Страной правили, армией командовали недоумки, не щадившие свой народ, своих солдат и офицеров... Какая же это Победа, да еще — Великая? Как можно

ежегодно праздновать такую “победу”?» И не празднуют, как в Прибалтике, или объявляют День Победы «Днем поминовения павших»... в борьбе с коммунизмом, как это сделали современные нацисты, наследники Бандеры, на Украине...

Ненависть — гнев слабых. Завидуя с годами все более самостоятельной и сильной России, эти люди, как и правители ряда стран, их политики, даже не заметили, как их зависть постепенно переросла в ненависть, туманит их ум и застит глаза. Ненависть вдохновляет их днем на страстные речи в парламентах, «радах», перед толпой, но по ночам, я думаю, она превращается в кошмары.

Оставим в покое разного рода «бешеных», с их кипящими мозгами, займемся холодным анализом цифр и фактов, содержащихся в изобилии в тщательно выверенных таблицах и выводах добропорядочных и ответственных исследователей.

Вот фундаментальный труд трех генералов и двух полковников Министерства обороны РФ, в том числе двух активных участников Великой Отечественной войны — Г. Ф. Кривошеева, А. В. Кирилина, В. В. Гуркина, В. М. Андроникова, П. Д. Бурикова «Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь» (Великая Отечественная ... , 2010). Все названные авторы — специалисты в области военной истории нашего Отечества. Труд фундаментальный, достойный полного доверия.

Порассуждаем вкратце по поводу цифр, фактов и вопросов, содержащихся в этом уникальном справочном издании, не имеющем аналогов в современной военно-исторической литературе.

Авторы указывают, что общие безвозвратные потери военнослужащих и гражданского населения Советского Союза — 26,6 млн человек (там же: 43). В сравнении с аналогичными потерями Германии и ее сателлитов — 11,9 млн человек — это в 2,2 раза больше. Теперь уже не только сама по себе огромная цифра потерь СССР вызывает вопрос: «Почему так много?» К этому вопросу добавляется другой, кажется, не менее уничижительный: «Почему наши потери в два с лишним раза больше?» Вот тут, если не вдаваться в детали, сам собой и напрашивается вывод: «Воевали плохо, брали не умением, а количеством». И выходит, будто «новые историки» и «свободные журналисты» все-таки правы. Цифра в 14,7 млн человек, составляющая разницу между потерями СССР и Германии, и становится базой для самых грозных обвинений военно-политического руководства страны и лично Сталина во всех смертных грехах, а из этих обвинений сам собой вытекает вопрос об их ответственности перед народом.

Однако статистика, как известно, вещь лукавая, если не знать, из каких элементов и как образовалась та или иная цифра. Анализ — это разложение целого на части, и чем глубже расчленение целого, тем точнее выводы.

Для начала цифру 26,6 млн человек необходимо разделить на две крупные части, из которых она складывается: **потери вооруженных сил и потери гражданского населения.**

Кто как воевал (кто лучше, кто хуже), в конечном счете можно понять из сравнения прежде всего потерь вооруженных сил СССР и Германии **на советско-германском фронте** за весь период военных действий от начала войны до ее конца (с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г.). И что же выясняется?

Безвозвратные боевые потери Германии (убиты, умерли от ран и болезней, погибли в результате несчастных случаев, расстреляны по приговорам военных трибуналов, не вернулись из плена) в войне с СССР за этот период составили 8 млн 876 тыс. военнослужащих, а вместе с ее союзниками — **10 млн 344,5 тыс. человек** (там же: 376).

Безвозвратные людские потери СССР, учтенные в оперативном порядке по ежемесячным докладам из войск, составили 11 млн 444 тыс. человек, а вместе с потерями союзников (76,1 тыс. человек) — **11 млн 520 тыс. человек** (там же: 373).

Таким образом, соотношение безвозвратных потерь военнослужащих Германии и СССР 1:1,1. Различие не столь разительное, но оно в пользу немцев.

В чем дело? И здесь также есть свои объяснения.

Во-первых, на данное соотношение в пользу фашистской Германии повлияло количество советских военнопленных, погибших и умерших в нацистских концлагерях из-за нечеловеческих условий содержания и питания, бесчеловечного, жестокого обращения, — 2 млн 722,4 тыс. человек (там же). Эта цифра в пять раз (!) выше количества военнослужащих противника, умерших в советском плену, — 579,9 тыс. человек (там же), хотя количество попавших в плен советских и немецких военнослужащих почти одинаково: 4 млн 559 тыс. человек — советских и 4 млн 376,3 тыс. — немецких (там же).

Скажут, при чем тут военнопленные, когда речь идет о безвозвратных потерях? А дело в том, что после войны пленные той и другой воюющих сторон вернулись на свою родину. Однако из 4 млн 559 тыс. советских военнопленных возвратились домой только 1 млн 836 тыс. человек (там же: 376), а у немцев — 3 млн 572,6 тыс. человек (там же). Количество безвозвратных потерь у каждой из воевавших стран соответственно уменьшилось на эти цифры. Вот если бы в Советском Союзе немецких пленных морили голодом и убивали так же, как это делали немцы с попавшими к ним в плен советскими военнослужащими, то общие цифры безвозвратных потерь не были бы столь разительны. Но советские власти не делали этого. Получается теперь, что во вред самим себе...

В итоге безвозвратные боевые потери СССР составили 8 млн 744,5 тыс. человек с союзными странами (США и Великобритания), а у Германии с ее союзниками — 6 млн 771,9 тыс. человек (там же). В любом случае, цифры огромные, и арифметикой тут заниматься вроде бы неловко, но все-таки...

Если бы в немецком плену не было убито и заморено голодом в пять раз больше советских военнопленных, чем немцев в советских лагерях, и на Родину в СССР возвратилось хотя бы на 2 млн человек больше (т. е. 3 млн 836 тыс. человек), то картина с безвозвратными потерями советских войск изменилась бы существенно и составила бы 7 млн 608 тыс. человек, а не 11 млн 444 тыс. человек.

Но история не имеет сослагательного наклонения. Человеконенавистническая философия, звериная жестокость стоит за цифрой убитых и заморенных советских военнопленных в нацистских концлагерях, а следовательно, и за соотношением цифр «1:1,1»...

Вспомним знаменитую «Памятку немецкого солдата», ставшую одним из документов обвинения на Нюрнбергском процессе, где звучали такие призывы: «Помни и выполняй: 1) ...Нет нервов, сердца, жалости — ты сделан из немецкого железа... 2) ...Уничтожь в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик... 3) ...Мы поставим на колени весь мир... Германец — абсолютный хозяин мира. Ты будешь решать судьбы Англии, России, Америки... уничтожай все живое, сопротивляющееся на твоём пути... Завтра перед тобой на коленях будет стоять весь мир» (Война и общество в XX веке, 2008: 514). В этом состояла политика фашистского руководства Германии по отношению к «расово неполноценным народам», к числу которых оно относило славян, и прежде всего русских.

Советское руководство никогда не ставило перед своей армией такого рода задач в отношении немецкого населения или военнопленных. Мы можем говорить только о единичных (особенно по сравнению с действиями немецкой стороны) нарушениях

международного права в ведении войны. Причем все эти явления были стихийными, а не организованными и со всей строгостью пресекались советским армейским командованием.

Кроме всего прочего, надо учесть (на это указывают авторы названного труда «Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь»), что в немецких архивах и разного рода публикациях приводятся **приближенные, а не точные** и не обобщенные данные людских потерь вермахта (Великая Отечественная ... , 2010: 359–360). Наиболее достоверны они лишь **до января 1945 г.** На последнем этапе войны, когда немцы терпели крупные поражения и несли тяжелые потери, при всей природной педантичности им было не до статистики и учета убитых и раненых. Голова болела о пополнении войск.

Захватив страны Европы, Германия использовала их население для усиления мощи вермахта. В этих целях были мобилизованы свыше 1 млн 800 тыс. человек. Из них было сформировано 59 дивизий, 23 бригады, несколько отдельных полков, легионов и батальонов (там же: 367). На 1 июня 1944 г. численность этих формирований составляла 486,6 тыс. человек, из которых 333,4 тыс. воевали **на советско-германском фронте** (там же: 364). В войсках СС — 26 добровольческих дивизий, в которых служили албанцы, голландцы, датчане, венгры, бельгийцы, французы, латвийцы, литовцы, эстонцы, украинцы и др. Все эти соединения входили в состав вермахта, и их потери учитывались, но в их точности авторы цитируемой мною книги **сомневаются** (там же). В целом же общие людские потери вооруженных сил Германии по состоянию на 31 января 1945 г., как считают авторы, занижены на 729 750 человек по сравнению с данными на 31 января 1944 г. (там же: 361).

Ничего не известно о потерях гитлеровцев в таких чисто немецких формированиях, как военно-полевая полиция, СД (служба безопасности), гестапо (тайная полиция), общие силы СС, в каждом из которых числилось не менее 250 тыс. человек. В целом же эта общая цифра может колебаться от 800 тыс. до 1 млн человек (там же: 364).

Не отмечены потери вермахта за **последние месяцы войны в Европе**, хотя только с 1 января по 30 апреля 1945 г., по данным немецкого командования, его безвозвратные потери составили 1 млн 277 тыс. человек (там же: 362).

В безвозвратных потерях Германии не отражены людские потери ее союзников — Италии, Болгарии, Венгрии, Румынии, Финляндии, Словакии, Хорватии, чьи войска воевали на стороне Германии на советско-германском фронте, но **в состав ее вооруженных сил и войск СС не входили.**

В состав вермахта также не были включены воевавшие на стороне фашистов Русская освободительная армия генерала-предателя Власова (РОА), Отдельный русский корпус генерала Скородумова, сформированный из бывших белогвардейцев, 15-й казачий корпус генерала фон Панвица, Русский пехотный корпус генерала Штейфона, объединения украинских националистов под руководством Бандеры (там же: 367). Как ни парадоксально, но все эти предатели (500 тыс. человек) тоже **входят в число безвозвратных потерь Советской армии** (там же: 373).

Одним словом, **безвозвратные потери германской армии и других вооруженных сил в действительности значительно больше тех, о которых знает мир** и которые приняты всеми в расчет.

Можно ли не обращать внимание на то обстоятельство, что практически с первых дней нападения на СССР Германия имела в составе своих войск десятки дивизий своих союзников, которые воевали **на советско-германском фронте** вместе с немцами,

а Советский Союз все 1418 дней **противостоял им в одиночку?** Ни американцы, ни англичане на Восточном фронте не воевали. Неудивительно, что безвозвратные потери самих немецких войск на советско-германском фронте за весь период войны (8 млн 876,3 тыс. человек) составляют 85,8%, и **1 млн 468,2 тыс. человек (14,2%)** (там же) — это (хоть и не вполне точные) **потери войск их союзников**. Со стороны советских вооруженных сил безвозвратные потери (11 млн 444,1 тыс. человек) **на 99,3% — наши**, и только 76,1 тыс. человек (0,7%) (там же: 369) — потери войск союзников. О каких союзниках в данном случае идет речь, не ясно. Вероятней всего, это потери морских караванов, доставлявших по ленд-лизу помощь Советскому Союзу в города Мурманск и Архангельск, порты на Дальнем Востоке. **Второй фронт**, открытый 6 июня 1944 г., в пределах Советского Союза не действовал, воевал в Европе и Северной Африке. Поэтому эти потери США и Великобритании нами не учтены.

Вот так выглядит картина военных действий советских и немецких войск, если измерять ее числом **безвозвратных потерь** и пытаться выстроить их некое соотношение, а через него (через это соотношение) судить о том, чьи войска воевали лучше — советские или немецкие. Если говорить всерьез, то, на мой взгляд, тут и спорить не о чем, коль победу над фашистской Германией (с запоздалой помощью союзников) с нашими потерями в 99,3% силами своих войск одержал Советский Союз.

Только с 1 января по 30 апреля 1945 г. советские войска взяли в плен 20 генералов, 1014 офицеров, 59 870 унтер-офицеров и 1 млн 235 тыс. 440 солдат, а в целом — **1 млн 305 тыс. 344 человека**. **Только с 1 по 9 мая 1945 г.** советским войскам сдались в плен **634 950** военнослужащих вермахта, в том числе 66 генералов и 10 424 офицера (там же: 369). Уже **после 9 мая 1945 г.** перед Советской армией сложили оружие почти **1 млн 600 тыс.** немецких солдат и офицеров (там же: 373).

Хочется думать, что после этого анализа в умах тех, кто прочитает данный текст, произойдет некоторый поворот в сторону истины. К сожалению, общество всего этого не знает. В сознании людей живет цифра потерь СССР в 26,6 млн человек и цифра потерь Германии (якобы) в 7 млн с лишним, в крайнем случае, 8 млн погибших немцев. Вот эти цифры и сравнивают. И получается, что наши потери в три-четыре раза больше. Что тут может подумать и сказать простой человек? Да, мы победили, и это прекрасно! Но какой ценой?! И что за военачальники, что за командиры были в СССР вместе с их Главкомандующим Сталиным?.. Вспоминают приказ Сталина № 227 1943 г. «Ни шагу назад!», заградительные отряды, штрафные роты и батальоны. Вспоминают первые месяцы войны, когда Красная армия отступала в глубь своей территории от наседавших фашистов, блокаду Ленинграда, немецкие войска в 40 км от Москвы...

Теперь о самом трудном... В своих рассуждениях я умышленно упустил первый этап войны... Чтобы создать положительный фон для разговора об этой ситуации, когда СССР был на грани поражения. Во всяком случае, так принято считать. Готовился переезд правительства СССР в г. Куйбышев. Кстати, постановление об этом подписали все члены Политбюро ЦК КПСС, кроме Сталина. Сталин, Политбюро и Генеральный штаб не покидали Москву ни на один день.

Итак, **первый этап войны...** Как считают военные историки, он длился **515 дней** из 1418 дней войны с Германией. Это летне-осенняя кампания (166 дней, с 22 июня по 4 декабря 1941 г.), зимняя (147 дней, с 5 декабря 1941 по 30 апреля 1942 г.) и летне-осенняя (202 дня, с 1 мая по 18 ноября 1942 г.).

За 515 дней первого этапа войны безвозвратные потери Красной армии и Военно-морского флота составили 6 млн 155 тыс. человек, среди которых огромное количество

во попавших в плен. Это 54,6% безвозвратных и 37,7% общих потерь за всю войну. Каждые 166 суток в летне-осенней кампании 1941 г., когда мы отступали, Красная армия теряла убитыми и пленными 24 тыс. человек. В 1943 г., когда советские войска стали наступать, среднесуточные потери возросли до 27,3 тыс. человек. Таков закон войны: наступающие теряют больше, чем обороняющиеся.

Конечно, превышение безвозвратных потерь советских войск по сравнению с теми же потерями вермахта, как видно из приведенных цифр, объясняется не только теми причинами, о которых я уже говорил (пятикратное превышение погибших и умерших советских военнопленных в нацистских концлагерях в сравнении с количеством умерших немецких солдат и офицеров в советском плену). Здесь сыграли свою роль фактор внезапности нападения фашистской Германии на СССР и, безусловно, просчеты и ошибки советского политического и военного руководства накануне и в начале войны.

В своем анализе я не касался темы так называемых **санитарных потерь** — количества раненых, контуженных, обмороженных, заболевших, т. е. выбывших из строя временно или навсегда (умерших в госпиталях и санчастях, демобилизованных в силу тяжести ранений и т. п.), а также на некоторое время. Их количество в целом за всю войну огромно, превышало безвозвратные потери. Подавляющее большинство этой категории потерь, как в советских войсках, так и в немецких (до 76%) **возвращалось в строй или было демобилизовано.**

Анализ безвозвратных потерь военнослужащих Красной (потом — Советской) армии показал: утверждение о том, что соотношение безвозвратных потерь составляет 1:10 в пользу фашистской Германии, не выдерживает более или менее серьезной проверки. На мой взгляд, это соотношение безвозвратных потерь 1:1,1 в пользу немцев при объективном подходе и учете всех обстоятельств, о которых говорилось, **стоило бы еще более тщательно исследовать, осмыслить и пересмотреть, и тогда картина может измениться со значительным положительным перевесом в сторону СССР.**

Самая страшная для обычного человека цифра — это **26,6 млн человек**, советских военнослужащих и гражданского населения, погибших в Великой Отечественной войне. В это число **демографических** людских потерь входят убитые в бою, умершие от ран и болезней военнослужащие и партизаны, умершие от голода, погибшие во время бомбежек, артиллерийских обстрелов и карательных акций мирные граждане, расстрелянные и замученные в концентрационных лагерях военнопленные, подпольщики, а также не вернувшиеся в страну рабочие, крестьяне и служащие, угнанные на торжественные работы в Германию и другие страны (Великая Отечественная ... , 2010: 43).

Германия с ее сателлитами потеряла 11,9 млн человек. Наши потери в 2,2 раза больше. Без анализа и беспристрастных рассуждений цифры «26,6 млн» и «2,2 раза» вновь наводят на грустные размышления...

Наша страна никогда прежде не сталкивалась с подобными военными жертвами: «Даже за вместе взятый восьмилетний период Первой мировой (1914–1918 гг.) и Гражданской (1918–1922 гг.) войн, с их смертоносными эпидемиями (тифозными, холерными, малярийными и прочими) было убито, умерло от ран и болезней почти в три раза меньше — 10,3 млн человек. При этом **убыль населения России в Первую мировую войну (демографические потери военнослужащих и гражданского населения) составила 4,5 млн человек. Аналогичная убыль в Гражданской войне — 8 млн человек**» (Россия и СССР ... 2001: 227).

Надо знать, как получается эта цифра безвозвратных потерь (подчеркну) — **демографических.**

Население СССР на 22 июня 1941 г. составляло 196 млн 700 тыс. человек, а на 31 декабря 1945 г. — уже 170 млн 500 тыс. человек, в том числе родившихся до 22 июня 1941 г. — 150 млн 500 тыс. человек. Общая убыль населения: 196 млн 700 тыс. — 159 млн 500 тыс. = 37 млн 200 тыс. человек. При этом учитывается количество умерших детей по причине повышенной смертности (из числа родившихся в годы войны) — 1 млн 300 тыс. человек. Принимается во внимание количество людей, которые умерли бы, исходя из среднего уровня смертности 1940 г. — 11 млн 900 тыс. человек. После этого и вычисляются общие людские потери в результате войны: $37,2 \text{ млн} + 1,3 \text{ млн} - 11,9 \text{ млн} = 26,6 \text{ млн}$ человек. Если сравнить общие безвозвратные демографические потери Германии и ее сателлитов (11,9 млн человек) с такими же потерями СССР (26,6 млн человек), то наши потери в 2,2 раза больше, чем немецкие (Великая Отечественная ... , 2010: 45).

Однако чисто арифметический подход и в данном случае недопустим, он опять вызывает все те же вопросы: «Почему такой огромный разрыв между потерями СССР и Германией?», «Кто виноват?» Существовал целый ряд обстоятельств, которые нельзя не учитывать, ибо корень зла кроется во многом именно в них.

Во-первых, это **коренное различие в целях войны**. Германия была агрессором, а Советский Союз — жертвой этой агрессии. Цели войны Германии вытекали из идеологии фашизма, в основе которой лежала идея расового превосходства германской нации над всеми другими нациями, которые объявлялись неполноценными и подлежали уничтожению. К их числу относились прежде всего славяне, евреи и другие народы, населявшие СССР.

Гитлер был единственным за всю историю нашей страны врагом, открыто поставившим задачу **физического истребления русских**. На карту в битве с канибалом было поставлено само существование русских и Русского мира, их социального государства. В отношении русского народа в плане «Ост» («Восток») говорилось: «Или полное уничтожение русского народа, или онемечивание той его части, которая имеет явные признаки нордической расы»¹.

В сентябре 1942 г., развивая идеи Гитлера относительно плана «Ост», Гиммлер говорил об обращении с той частью русских, которая будет онемечена.

«Принципиальная линия, — сказал он, — для нас абсолютно ясна — этому народу не надо давать культуру. Я хочу повторить здесь слово в слово то, что сказал мне фюрер. Вполне достаточно, во-первых, чтобы дети в школах запомнили дорожные знаки и не бросались под машины; во-вторых, чтобы они выучили таблицу умножения, но только до 25; в-третьих, чтобы они научились подписывать свою фамилию. Больше им ничего не надо» (цит. по: *Нацистских преступников ...* , 1983: 23).

Философия германского фашизма концентрированно изложена в следующих словах Гитлера: «Мы обязаны истреблять население — это входит в нашу миссию охраны германского населения. Нам придется развивать технику, истребляя население... Я имею право уничтожить миллионы людей низшей расы, которые размножаются, как черви» (Гитлер, 1999: 122–123).

Сущность фашизма состоит не только в зверствах нацистов, но и в их уверенности, что человечество состоит из «высшей» и «низших» рас. Согласно расовой теории одни народы биологически лучше, чем другие. «Худшие» должны истребляться, освобождая жизненное пространство «лучшим». Эта «философия» и была основой политики Гитлера на временно оккупированной советской территории.

Предполагалось, что в случае победы на территории Советского Союза в качестве рабов останутся в живых не более 10 млн русских, украинцев, белорусов, а остальная часть населения (150–160 млн человек) будет уничтожена.

Молодым людям мои слова могут показаться большим преувеличением. Но вот факт, относящийся к уничтожению евреев. 20 января 1942 г. в Берлине состоялось совещание на тему «Окончательное решение еврейского вопроса», на котором присутствовали самые высокие чины НСДАП и подразделений СС. Вел совещание Рейнхард Гейдрих. Он уточнил повестку дня, заявив, что имеет в виду уничтожение 11 млн евреев в Европе. Сюда включены около 330 тыс. жителей Великобритании и нейтральных стран, таких как Швеция. Он перечислил те меры, которые уже были приняты «с согласия фюрера», например переселение немецких евреев на Восток, где их будут использовать на принудительных работах по строительству дорог. Вскоре присутствующие перешли к обсуждению способов осуществления этого «окончательного решения».

На самом деле массовое уничтожение евреев уже началось. Части СС и группа «А» вермахта истребили, используя, в частности, ядовитые газы, более 136 тыс. евреев. Кроме того, было уничтожено еще около 200 тыс. евреев, и больше половины из них в Крыму. Гейдрих считал, что нужен более эффективный способ ликвидации. Слово «ликвидация» на совещании заменили на «окончательное решение» и «специальное обращение». В ходе обсуждения Гиммлер продемонстрировал сдержанность. Адольф Эйхман взял на себя обеспечение транспортом для депортации евреев.

30 января Гитлеру доложили об итогах совещания. Фюрер воздержался от письменных указаний по уничтожению евреев. Но нацистские лидеры передавали из уст в уста то, что они уже назвали «приказом фюрера по окончательному решению». В своей речи, произнесенной во Дворце спорта, где по случаю годовщины прихода к власти нацистов собрались его сторонники, Гитлер весьма недвусмысленно высказался в отношении своих намерений: «Наши действия приведут к уничтожению **всех евреев**».

Подготовка к «окончательному решению» ускорила. В разных странах Европы Эйхман и его бригады захватывали целые еврейские общины. В до отказа набитых вагонов людей перевозили в лагеря, многие умирали еще по дороге. Многочисленные новые концлагеря сооружались в изолированных местах, главным образом вблизи германо-польской границы. Кремационные печи строились рядом с газовыми камерами. Палачи получили приказ вырывать золотые зубы у заключенных, снимать с них очки, собирать волосы и одежду, чтобы потом все это использовать. За этими страшными действиями наблюдал сам Гиммлер. Провозгласив, что «еврейское отродье будет стерто с лица земли», Гитлер открыл дорогу к уничтожению целого народа (Адольф Гитлер, 1999: 122).

Руководство реализацией «окончательного решения» Гитлер возложил на Эйхмана.

Уничтожение гражданского населения проводилось нацистами самыми изощренными способами и средствами. Для этого заранее были отработаны методики массовых расстрелов, использования «душегубок», применения газа «циклон» и печей-крематориев в концентрационных лагерях смерти, налажена промышленная утилизация останков миллионов умерщвленных людей. Для исполнения преступных планов были подготовлены кадры профессиональных убийц. Злодейские правила поведения на оккупированной земле прививались и каждому солдату вермахта.

В конечном счете гитлеровцами было **преднамеренно истреблено 7 млн 420 тыс. 379 человек. Погибли на принудительных работах в Германии 2 млн 164 тыс. 313 человек.** От жестоких условий оккупационного режима (голод, инфекционные болезни, отсутствие медицинской помощи и т. п.) **погибли 4 млн 100 тыс. человек.** А всего — **13 млн 684 тыс. 692 человека** (Великая Отечественная ... , 2010: 48).

Таким образом, из 26,6 млн общего числа жертв войны в Советском Союзе одну треть составила убыль военнослужащих, а две трети — 17,9 млн человек — гражданское население (там же: 377). Это значит, что еще около 4,3 млн мирных жителей стали жертвами военных действий со стороны Германии.

В отличие от нацистской коммунистическая идеология утверждала дружбу и равенство всех народов и рас, отвергала теорию национальной исключительности. Именно поэтому перед советскими войсками не стояла задача уничтожения немецкого народа, они боролись с армейскими соединениями Рейха, и когда они вошли на территорию Германии, гибель мирных людей происходила в ходе боевых действий, но не была преднамеренной. За убийство мирных граждан, мародерство советских солдат и офицеров судили и сурово карали. Более того, вступив на территорию Германии победителями, наши солдаты кормили немцев из своих полевых кухонь, помогали им налаживать мирную жизнь.

Надо принять во внимание и следующее обстоятельство: к началу 1943 г. фашисты оккупировали около 2 млн кв. км советской территории, на которой до войны проживали 88 млн человек (там же: 47). Почти 15 млн человек были организованно эвакуированы на восток СССР, часть призвана в армию. Под властью немцев, румын, венгров осталось не менее 73 млн человек (37% всего населения страны) (там же: 377). По этой территории беспощадный каток войны прокатывался дважды: сначала с запада на восток, до Москвы, Ленинграда и Сталинграда, а потом в обратном направлении. Бомбежки и артобстрелы с обеих сторон... В битвах и боях неизбежно гибло гражданское население.

Заметим, что военные действия на советской территории длились более трех лет, а на немецкой — менее пяти месяцев. В целом за всю Вторую мировую войну (с 1 сентября 1939 г. по 9 мая 1945 г.) вооруженные силы Германии потеряли убитыми и ранеными (по неполным данным) 13 млн 448 тыс. человек, из которых 11,9 млн человек — на советско-германском фронте. Это 75,1% от числа мобилизованных в годы войны и 46% всего мужского населения Германии, включая Австрию (там же).

Да, дорого обошлась нам Победа. Очень. Но мы победили! А это — главное. И потому День Победы для нас — «это радость со слезами на глазах».

Хотя есть и такие, кто думает иначе. Послушаешь иных, считаешь их «труды» и речи, и кажется мне, что это умалишенные люди. Хотя в других случаях они выглядят вполне нормальными. В чем же дело? Они не любят свою страну и наш народ. Это идеологически зашоренные люди. Они ненавидели Советский Союз, советскую власть, компартию, в которой не просто «состояли», а использовали ее для того, чтобы забраться на вершины власти, а потом, пользуясь властными полномочиями, разрушать ненавидимую ими систему. Я говорю сейчас об А. Н. Яковлеве, «архитекторе» так называемой перестройки. В одном из интервью он заявил журналисту: «Советский Союз проиграл войну». Журналист только и смог вымолвить: «Как?!» Яковлев заявил: «30 млн погибших — разве это победа? Это поражение» (Яковлев, 2009).

Да, цена, которую наш народ заплатил за Победу, огромна. Но кто мне скажет: а какой она должна была бы быть? Всерьез этот вопрос не возьмется обсуждать ни один здравомыслящий человек. Я скажу так: как вышло, так и вышло. Главное, как мыслят простые люди (я один из них), мы одержали Победу, и Победу эту иначе как Великой назвать нельзя. Ибо речь шла и о том, быть или не быть советскому обществу, которому не дали вызреть и вполне развиться внутренние и внешние враги. Речь шла о еще более важном: быть или не быть русскому народу, России как таковой со всеми ее другими народами, нациями и народностями, которые, по опреде-

лению Гитлера и его идеологических прихвостней, считались «человеческим мусором», место которому в душегубках и газовых печах.

В этом смысле рассуждать о «цене» победы перед памятью тех, кто отдал свои жизни за эту Великую Победу, аморально и грешно. Великая Победа в Великой Отечественной войне бесценна. Нет на карте мира великой державы Советский Союз, но есть Россия, есть еще мы, «дети войны», есть новые поколения, а значит, у России и ее народа есть будущее, если она не попадет однажды в руки какого-нибудь забуддыги или персоны, у которой в офшорах хранятся наворованные миллиарды, а значит, там же, в офшорах, его душа и сердце.

Но если все-таки рассуждать о «цене» победы не в абсолютных цифрах убыли населения, как привыкло делать большинство наших граждан, а в категориях безвозвратных демографических потерь СССР и Германии относительно количества общего населения до и после войны, то Германия и тут потерпела поражение, и тут ей надо капитулировать. Не случайно, я думаю, правительство ФРГ до сих пор не сообщает цифры реальных потерь немецко-фашистских войск и общей убыли населения страны. Я привел достаточно много цифр, которые, как я считаю, до сих пор не вполне осмыслены в этом плане. Но когда это будет сделано, Германия, ее бывшие союзники и сателлиты испытают еще один, и очень болезненный, шок. А Россия отпразднует еще одну, теперь уже бескровную, моральную победу и избавится наконец от комплексов «воевать не умеем», «завалили немцев трупами», «берем не качеством, а количеством» и т. п.

Как русские умеют воевать, когда их вынуждают учиться этому, когда они прошли школу войны, показал настоящий советский блицкриг на Дальнем Востоке в войне с Японией, в которую мы вступили согласно союзническим обязательствам перед США. Тогда, с 9 августа по 2 сентября 1945 г., советские войска менее чем за месяц (за 25 дней) разгромили миллионную Квантунскую армию. Потери японских войск **83 737 человек убитыми и 640 276 человек военнопленными** (Великая Отечественная ... , 2010: 16). Потери Советской армии 9780 человек убитыми, 911 пропавшими без вести, 1340 человек — небоевые потери. И это в наступательных боях, когда наступающие обычно теряют вдвое-втрое больше (там же: 11). Последившая за разгромом Квантунской армии атомная бомбежка американцами японских городов Хиросимы и Нагасаки не имела никакого смысла. Это была демонстрация мощи нового оружия в целях устрашения СССР, против которого, как уже говорилось, Черчилль разрабатывал план Третьей мировой войны, которая должна была начаться 1 июля 1945 г.

Печаль по отдавшим свои жизни за наше право жить на белом свете, плодиться, растить детей и внуков, возвышать роль России в агрессивном мире теперь уже XXI в. не может затмить нашу гордость за павших героев, за погибших за Родину, за их Великую Победу. А «побежденным, — говорил когда-то канцлер Германии О. Бисмарк, — мы оставим только слезы, чтобы было чем плакать...»

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Из протокола записи Совещания Гитлера с руководителями фашистского рейха о целях войны против Советского Союза 16 июня 1941 года (Безьянский, 1964: 214, 215).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Безьянский, Л. А. (1964) Германские генералы — с Гитлером и без него. М. : Мысль. 533 с.
Были ли потери Красной Армии в Великой Отечественной войне чрезмерными? (2005) [Электронный ресурс] // Дуэль. Газета борьбы общественных идей. № 17–18 (417). 3 мая. URL: http://www.duel.ru/200517/?17_7_1 [архивировано WebCite] (дата обращения: 12.02.2015).

Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь (2010) : новейшее справ. изд. / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андроников, П. Д. Буриков, В. В. Гуркин ; под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева, А. В. Кирилина. М. : Вече. 384 с.

Война и общество в XX веке (2008) : в 3 кн. М. : Наука. Кн. 3. 557 с.

Адольф Гитлер (1999) М. : АСТ-Пресс. 161 с.

Нацистских преступников — к ответу! (1983) / сост. Д. М. Погоржельский . М. : Политиздат. 223 с.

Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил (2001) : статистическое исследование / под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М. : Олма-Пресс. 608 с.

Яковлев, А. Н. (2009) Избранные интервью: 1992–2005. М. : МФД. 480 с.

Дата поступления: 26.02.2015 г.

THE MYTH OF LIMITLESS CASUALTIES OF THE SOVIET UNION
IN WORLD WAR II

I. M. ILINSKIY

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

The article deals with the historical “black legend” of the “limitless casualties” the Soviet Army suffered in the Second World War, when it purportedly “smothered the enemy with a pile of corpses”. This myth spread among a number of historians, journalists and writers during the perestroika and the early 1990s. As if competing with each other, year after year they cited higher and higher numbers of casualties, thus expressing their disdain and hatred of the Soviet Army and Soviet leadership.

To obtain more realistic data, the author refers to the fundamental work titled “The Great Patriotic War without Classification Level. The Book of Casualties” (Moscow, 2010). A very approximate comparison showed that the casualties of the USSR were 2.2 times as high as those of Germany. This is explained by the fact that the Soviet leaders never tasked its army with total destruction of German civilians and POWs. The losses of the USSR’s adversary also do not include those of Germany’s allies. A more detailed analysis of statistical data has revealed that the ratio of irrecoverable losses of Germany and USSR stood at 1:1.1.

These and other facts prove that the German troops fought no better than the Red Army. The USSR won the war, although the price paid by the people was truly immense.

Keywords: World War II, Great Patriotic war, historical myths, USSR, Nazi Germany, military casualties, ideology.

REFERENCES

Bezymianskii, L. A. (1964) *Germanskie generaly — s Gitlerom i bez nego* [German generals — with and without Hitler]. Moscow, Mysl’ Publ. 533 p. (In Russ.).

Byli li poteri Krasnoi Armii v Velikoi Otechestvennoii voine chrezmernymi? [Were the Red Army casualties in World War II excessive?] (2005). *Duel’*. *Gazeta bor’by obschchestvennykh idei*, no. 17–18 (417), May 3. [online] Available at: http://www.duel.ru/200517/?17_7_1 [archived in WebCite] (accessed 12.02.2015). (In Russ.).

Velikaia Otechestvennaia bez grifa sekretnosti. Kniga poter’ [The Great Patriotic War without classification level. The book of casualties] : a reference book (2010) / G. F. Krivosheev, V. M. Andronikov, P. D. Burikov and V. V. Gurkin ; ed. by G. F. Krivosheev and A. V. Kirilin. Moscow, Vechе Publ. 384 p. (In Russ.).

Voina i obschestvo v XX veke [War and society in the 20th century] (2008) : in 3 vols. Moscow, Nauka Publ. Vol. 3. 557 p. (In Russ.).

Adolf Hitler (1999) Moscow, AST-Press. 161 p. (In Russ.).

Natsistskikh prestupnikov — k otvetu! [Nazi malefactors — to trial!] (1983) / comp. by D. M. Pogorzelskiy. Moscow, Politizdat Publ. 223 p. (In Russ.).

Rossia i SSSR v voynakh XX veka. Poteri vooruzhennykh sil [Russia and the USSR in 20th-century wars. Casualties of armed forces] (2001) : statistical research / ed. by G. F. Krivosheev. Moscow, Olma-Press. 608 p. (In Russ.).

Yakovlev, A. N. (2009) *Izbrannye interv'iu: 1992–2005* [Selected interviews: 1992–2005]. Moscow, International Foundation “Demokratiia” Publ. 480 p. (In Russ.).

Submission date: 26.02.2015.

Ильинский Игорь Михайлович — доктор философских наук, профессор, ректор Московского гуманитарного университета, президент Национального союза негосударственных вузов, президент Союза негосударственных вузов Москвы и Московской области. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-78-78. Эл. адрес: iilinskiy@mosgu.ru

Iilinskiy Igor Mikhailovich, Doctor of Philosophy, Professor, Rector, Moscow University for the Humanities; President, National Union of Nongovernmental Institutions of Higher Education; President, Union of the Nongovernmental Higher Education Institutions of Moscow and Moscow Region. Postal address: 5 Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-78-78. E-mail: iilinskiy@mosgu.ru